

Виктор Ерофеев. На грани разрыва

(**"Мелкий бес"** Ф. Сологуба и русский реализм)

Источник: Виктор Ерофеев "В лабиринте проклятых вопросов",
"Советский писатель", М. 1990.
Сканированный текст взят с сайта [Aptechka](http://Aptechka.ru).

1

Речь идет о "Мелком бесе" как о пограничном произведении. Этот довольно небольшой по объему роман содержит в своем строении черты внутренней драмы, вызванной его противоречивым отношением к могучей традиции русской прозы XIX века, традиции всемирной значимости и поистине великих мастеров. Впрочем, нужно сразу сказать, момент отчуждения от традиции для автора романа не носил вполне осознанный характер. Напротив, Сологуб скорее чувствовал себя под сенью традиции. Вообще пограничные произведения, как Правило, радикальнее своих создателей и, возможно, с особой наглядностью подтверждают правомерность известного добролюбовского различия того, "что хотел сказать автор", и того, "что сказало им".

При анализе произведений, находящихся на "переломе" традиции, обнажаются недостатки формального метода. В частности, по формальным признакам почти неуловим переход от реализма к натурализму (в западном литературоведении между ними часто ставят знак равенства), так как оба направления вроде бы исповедуют схожий принцип жизненности, и только факт семантического сдвига, переноса акцента с социального ряда на биологический позволяет исследователю провести демаркационную линию.

Точно так же, к примеру, сугубо формальный анализ не позволяет определить разницу между прустовской эпопеей и реалистическим романом "исповедального" типа. Однако если представление о цельности истины является в последнем формообразующим моментом, то в прустовском произведении торжествует идея множественности "субъективных" истин.

Разрыв с традицией не означает ее преодоления. Разумеется, "Мелкий бес" ни в коей мере не "отменил" великой традиции (да и ничто ее не "отменит"). Анализ пограничного произведения требует постановки вопроса о том, чем традиция не удовлетворяет эстетике данного произведения и чем оно, в свою очередь, противостоит эстетике предшествующей традиции. Новый элемент исследования в таком случае состоит в соотношении произведения не с одним или несколькими иными произведениями, но с художественной моделью самой традиции. "Мелкий бес" – это напряженный диалог с традицией реализма.

Чтобы выявить художественное своеобразие "Мелкого беса", напомним о некоторых фундаментальных чертах русского классического реализма. Выделим преимущественно те из них, которые, формируя "коллективный" образ истины золотого века русской прозы, переосмысляются или оспариваются, пародируются в романе Ф. Сологуба.

Русская классическая литература исповедует философию надежды. Это одна из наиболее важных категорий. Истины без надежды не существует. Русская литература объединена в своей уверенности в том, что будущее должно быть и будет лучше настоящего. Иными словами, она ориентирована на лучшее будущее. Эта надежда ни в коем случае не звучит легкомысленно, она зачастую скорее мучительна и требует от человека жертвенности и самоотдачи. Она редко соотносится со сроками жизни самого автора ("Жаль только – жить в эту пору прекрасную..."). В несколько утрированном виде эту философию надежды выражает чеховский Вершинин: "Мне кажется, все на земле должно измениться мало-помалу и уже меняется на наших глазах. Через двести – триста, наконец, тысячу лет, – дело не в сроке, – настанет новая счастливая жизнь. Участвовать в этой жизни мы не будем, конечно, но мы для нее живем теперь, работаем, ну, страдаем, мы творим ее – и в этом одном цель нашего бытия и, если хотите, наше счастье".

Новой жизни должен соответствовать новый герой. От Рахметова до Алеши